

**РАЗДЕЛ II. КОМПЛЕКСНОЕ ПОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

**SECTION II. COMPLEX COGNITION OF THE MODERN
PERSON AND SOCIETY**

DOI: 10.25629/НС.2024.11.04

УДК: 159.9.075, 159.922.8

ВАК: 5.3.5 Социальная психология, политическая и экономическая психология

**СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ**

Барыльник С. Н., Шамионов Р. М.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что в процессе глобальных научно-технических изменений и информатизации происходит этнокультурная унификация, стандартизация образа жизни, поведения, что способствует динамике идентичностей, ведущей к утрате ощущения строгой упорядоченности мира, законов социального развития и неустойчивости социальной и личной идентичности. Цель: изучить структуру социальной идентичности у обучающихся медицинского ВУЗа. Гипотеза: социальная идентичность является целостным образованием, которое конструируется субъектом под влиянием необходимости выбора в изменяющемся социальном пространстве и представлена различными компонентами (национальная, сетевая и т.д.). Методы (инструменты): использована авторская методика по оценке компонентов социальной идентичности (С. Н. Барыльник, Р. М. Шамионов) для возможности выявления компонентов социальной идентичности и оценки их значимости для участников. Участники: N = 436, из них – 359 женщин и 77 мужчин, в возрасте от 17 до 27 лет, средний возраст составил 20,2±3,5 года, обучающихся ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России (Саратов). Результаты. Проведённый факторный анализ выявил шесть ключевых факторов, каждый из которых отражает важные аспекты жизни респондентов. Основные выводы: сегодня углубляется кризис идентичности молодежи и нацеленности на активные стратегии адаптации, значимыми компонентами в структуре социальной идентичности оказались профессиональная идентичность, групповая идентичность, региональная идентичность, профессиональная неопределенность и изменчивость, а также сетевая идентичность и национальная принадлежность. Практическая значимость: исследование различных форм идентичности является важным аспектом понимания и прогнозирования современных социальных процессов, с одной стороны, а, с другой стороны, основанием для разработки теоретического фундамента новых представлений о социальном развитии, учитывающих реальное социокультурное многообразие мира.

Ключевые слова

социальная идентичность, молодежь, студенты, структура социальной идентичности, социальная неопределенность

Введение

Согласно исследованиям И. Ю. Косторного [1], сегодня проблема социальных преобразований и повышения социальной активности молодежи является крайне востребованной. В условиях меняющейся социальной среды этапы созревания современной личности претерпели корректировку: периоды детства-отрочества-юности удлинились, дети стали более длительно зависимыми от родителей, что создает предпосылки для формирования инфантильности в большей или меньшей степени для большинства представителей современного человечества по мнению О. В. Муниной [2]. Еще один изменившийся социальный параметр – демократическое равенство полов, ставший актуальным на протяжении последних ста лет, внес свое видение о свойствах, обязанностях и правах представителей разных полов. Данные новые условия предreshили множество последующих изменений в процессе социализации человека, поменяв и его социальное пространство. По результатам теоретического анализа В. Н. Гончарова [3]: параметры общественной системы в современных условиях через идентичность оказывают влияние на свойства ее субъектов.

Тщательное изучение использования термина «идентичность» в исследованиях М. Морана позволило зафиксировать сдвиги в значении этого «ключевого слова современности» [4]. Идентичностью, согласно А.С. Некрасовой, называют целостность личности, тождественность и непрерывность Я человека, сохраняющуюся, несмотря на все изменения, привносимые развитием и содержательно выражающее представление индивида о своей принадлежности к общности или группе, обеспечивая проявления многогранности в ходе взаимодействия с окружающими в различных ситуациях жизни в тех или иных социальных ролях [5]. В современных быстро изменяющихся условиях с непрерывным развитием системы коммуникации особое значение приобретает изучение соподчиненности и противоречий в структуре идентичности. Попытки построить целостную структуру социальной идентичности были сделаны в конце 1970-х гг. А. Тэшфелом и Д. Тернером, затем продолжены в работах других учёных (С. Alexander, М. Brewer, J.C. Deschamps, G. McCall, М. Jarumovicz, P.J. Oakes, J. Simmons, S. Stryker) [6]. Существующие подходы к исследованию феномена и структуры социальной идентичности отражают стремление исследователей выйти за пределы устоявшегося деления социальной идентичности только на личностную и социальную, отойти от расчленённого рассмотрения видов социальной идентичности и перейти к анализу её общей структуры как целостного и сложно организованного психологического образования согласно исследованиям S. Bull, R. Terry, N. Rice, D. Carrieri, M. Tarrant, Curnow [7].

Рассмотрим различные компоненты социальной идентичности и кратко их охарактеризуем. «Этническая идентичность – отношение к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности» – в трактовке Т. Г. Стефаненко [8]. Профессиональная идентичность – это умение отождествлять себя с установленной профессиональной общностью, принимать ее цели и ценности, осознавать себя ее членом – по определению К. Н. Павловой [9] выделяющих и национальную идентичность: каждый человек является носителем определенной национально-государственной идентичности, отличающейся от национально-государственных идентичностей других народов. Региональная идентичность, согласно трактовке Е.В. Ереминой [10], отчетливо проявляется на двух уровнях: личностном (соотнесение «самости» человека и региона интеллектуальными, духовными, эмоциональными и другими явлениями и их материальной средой) и социальном (осознание человеком своей принадлежности к региональному сообществу, представления о тождественности и целостности которого формируются в рамках социального взаимодействия). «Сетевая идентичность» определяется Н.А. Пахтусовой [11] как многокомпонентное образование, представляющее совокупность компонентов сетевого облика человека, которые отражают реальные аспекты личности и обеспечивают целостность и тождественность личности в процессе интернет- взаимодействия. Групповая идентичность, согласно работам А. Л. Бубнова [12] и И. А. Серенко [13], подразумевается психологическое соотношение себя с социальной группой, с членами которой индивид разделяет определенные нормы, ценности, групповые установки. Таким образом, выделяются различные компоненты идентичности, характеризующие раз-

личные сферы жизни человека. Стоит отметить, что по мнению С. В. Руденко социальная идентичность выступает сложноорганизованным и до конца не изученным образованием, включающим как когнитивный, так и аффективный компоненты [14].

Происходящие в настоящее время в мире изменения касаются не только экономики, политики, межгосударственных отношений, но главным образом затрагивают сферу идеологии, внутри которой проблема идентичности занимает ведущие позиции согласно Г. А. Шушариной [15]. По нашему предположению, социальная трансформация общества способствует модификации структуры социальной идентичности, выделению в ней новых аспектов и усилению значимости принадлежности к определенным группам. Это определило предмет исследования, которым стала структура социальной идентичности молодежи.

Цель исследования, представленного в статье, заключается в изучении структуры социальной идентичности у студентов медицинского ВУЗа. Гипотеза: социальная идентичность является целостным образованием, которое конструируется субъектом под влиянием необходимости выбора в изменяющемся социальном пространстве и представлена различными компонентами (национальная, сетевая и т.д.).

Новизна исследования заключается в раскрытии единой структуры социальной идентичности и установление ее особенности, связанной с включением в нее профессиональной неопределенности как важного элемента, состоящего в отрицательной направленности по отношению к другим ее видам.

Материалы

Участники. В исследовании приняли участие 436 испытуемых, из них – 359 женщин и 77 мужчин, в возрасте от 17 до 27 лет обучающиеся ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского» Минздрава России. Средний возраст участников исследований составил $20,2 \pm 3,5$ года.

Методики. Для изучения структуры идентичности нами проведен опрос с использованием оригинальной методики. Оценка различных сторон идентичности студенческой молодежи проведена на основе ее анализа и экспертизы предлагаемых вопросов специалистами (в экспертизе приняли участие 3 специалиста, проводящих исследования в данной области). Всего было разработано 40 вопросов-шкал. Например, «Я могу однозначно утверждать, что работа по выбранной профессии – это мое призвание», «Для меня важно быть частью гражданского процесса в стране». После отбора и оценки вопросов остался 31 вопрос, которые были введены в факторный анализ. Респондентам предложено использовать шкалу от 1 до 7, где 1 – значит полное несогласие, 7 – полное согласие.

Методы анализа данных. Для обработки полученных данных нами использован статистический пакет IBM SPSS Statistics Base 2026, IBM SPSS Amos. Определены первичные статистики и проведен эксплораторный и конфирматорный факторный анализ.

Результаты и их обсуждение

Результаты факторного анализа

Факторный анализ проводился на общей выборке на основании результатов опроса посредством метода максимального правдоподобия. Вращение сошлось за 6 итераций, что позволило выделить 6 факторов, объясняющих порядка 62% общей дисперсии. На основе коэффициентов факторных нагрузок можно определить, какие утверждения (переменные) достоверно коррелируют с каждым из факторов. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты факторного анализа

Повернутая факторная матрица ^a						
	Факторный анализ					
	1	2	3	4	5	6
Мне очень важно чувствовать свою принадлежность к своей профессии	0,780					
Я горжусь тем, что являюсь членом профессионального сообщества	0,775					
Я ощущаю себя частью профессионального сообщества	0,661					
Я могу однозначно утверждать, что работа по выбранной профессии – это мое призвание	0,641					
Я, скорее, предпочту работать только по своей профессии	0,608					
Для меня профессия – это один из способов самореализации в жизни	0,474					
Хочу, чтобы мои профессиональные знания и навыки принесли пользу обществу тем, кто оказался в трудном положении	0,464					
Я ощущаю радость и единение со своей группой единомышленников		0,796				
Я ощущаю свою включенность в группу людей с близкими для меня интересами		0,625				
Я скорее, предпочту быть членом своей группы, чем какой бы то ни было другой		0,606				
Для меня важно чувствовать свою принадлежность к группе сверстников		0,585				
Я чувствую свою причастность к гражданско-активной части нашего общества		0,548				
Для меня важно быть частью гражданского процесса в стране		0,528				
По моему мнению, волонтерство – это форма проявления социальной ответственности		0,477				
Я сильно ощущаю свою принадлежность к своему региону (республике, области, городу, селу)			0,819			
Я горжусь тем, что являюсь жителем своего региона			0,808			
Для меня очень важно чувствовать свою принадлежность к своему региону (республике, области, городу, селу)			0,797			
Я скорее предпочту жить в своем регионе			0,765			
Я чувствую неопределенность своего профессионального будущего				0,819		
У меня нет особого желания работать по специальности				0,811		
Мои профессиональные интересы постоянно меняются				0,781		

Повернутая факторная матрица ^a						
	Факторный анализ					
	1	2	3	4	5	6
Выбранная профессия удовлетворяет не всем моим жизненным потребностям и запросам				0,652		
Я не уверен, что обучение по специальности способствует моему саморазвитию				0,599		
Благодаря пребыванию в сети я чувствую себя в тренде современной жизни					0,861	
Я чувствую свою незримую вовлеченность в сообщество интернет-пользователей					0,857	
Пребывание в сети является важной частью моей жизни					0,850	
Мне очень важно чувствовать себя частью интернет-сетевого сообщества					0,711	
Я сильно ощущаю свою принадлежность к своей стране						0,793
Для меня очень важно чувствовать свою принадлежность к своей стране						0,783
Я горжусь тем, что являюсь гражданином своей страны						0,718
Я скорее предпочту быть гражданином только своей страны, а не какой-либо другой страны						0,664
Метод выделения факторов: метод максимального правдоподобия						
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.						
a. Вращение сошлось за 6 итераций.						

Для определения значимости каждого фактора через объясненную дисперсию рассмотрим ротацию суммы квадратов нагрузок, поскольку она дает наилучшую интерпретацию факторов. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2– Результаты факторного анализа (Объясненная совокупная дисперсия)

Факторы	Начальные собственные значения			Извлечение суммы квадратов нагрузок			Ротация суммы квадратов нагрузок		
	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %
1	9,481	30,584	30,584	8,982	28,975	28,975	3,719	11,997	11,997
2	4,197	13,540	44,124	3,769	12,157	41,131	3,347	10,797	22,794
3	2,755	8,886	53,009	2,563	8,269	49,401	3,105	10,016	32,810
4	1,700	5,483	58,493	1,361	4,390	53,791	3,046	9,827	42,637
5	1,612	5,199	63,691	1,234	3,982	57,773	2,973	9,591	52,228
6	1,498	4,831	68,522	1,194	3,853	61,626	2,913	9,398	61,626

Далее нами проведен конфирматорный факторный анализ (рис. 1). Все параметры согласованности конфирматорной модели имеют высокие значения [CFI=0,958; AGFI=0,876; GFI=0,902; RMSEA=0,046; PCLOSE=0,904]. Таким образом, подтверждена шестифакторная модель социальной идентичности студенческой молодежи.

Рисунок 1 – Результаты конфирматорного факторного анализа (жирным обозначены отрицательные связи)

Примечание: Рид – региональная идентичность, ПрИд – профессиональная идентичность, ИдГр – групповая идентичность, НацИд – национальная идентичность, СетИд – сетевая идентичность, ПрНеопр – неопределенная профессиональная идентичность.

Значимость факторов через объясненную дисперсию (ротация суммы квадратов нагрузок)

Фактор 1 назван нами как «Профессиональная идентичность» (11,99% общей дисперсии). Фактор 1 является самым значимым фактором, объясняя 11,99% общей дисперсии. Этот фактор отражает важность профессиональной идентичности респондентов. Гордость за свою профессию и членство в профессиональном сообществе играют ключевую роль. Чувство призвания и предпочтение работать только по своей специальности указывают на глубокую профессиональную ориентацию. Профессия рассматривается не только как средство заработка, но и как способ самореализации и помощи другим. Профессиональная принадлежность и идентичность являются важными для респондентов, которые рассматривают свою профессию как средство самореализации и общественной пользы.

Фактор 2 «Идентичность с группой единомышленников» (10,79% общей дисперсии). Фактор 2 занимает второе место по значимости, объясняя 10,79% общей дисперсии. Данный фактор подчеркивает значимость групповой принадлежности и единства. Чувство радости и единения с группой единомышленников является важным аспектом, как и возможность быть включенным в группу с общими интересами. Участие в гражданской активности и волонтерство также являются важными аспектами идентичности. Групповая принадлежность и участие

в гражданских и социальных процессах играют важную роль в жизни респондентов, подчеркивая их социальную ответственность и стремление к единству с другими.

Фактор 3 «Региональная идентичность» объясняет 10,01% общей дисперсии, указывая на его значимость. Данный фактор отражает выраженное сильное чувство принадлежности к своему региону и гордость за него. Также в него вошёл показатель того, что регион проживания значим для человека, и он может быть скорее к нему привязан. Респонденты испытывают значимую привязанность к своему региону, что является важным аспектом их идентичности.

Фактор 4 «Неопределенная профессиональная идентичность» объясняет 9,82% общей дисперсии, что указывает на значимость неопределенной профессиональной идентичности. Данный фактор описывает чувства неопределенности и изменчивости в профессиональной сфере. Высокая неопределенность относительно профессионального будущего связана с отсутствием желания работать по специальности, частыми изменениями профессиональных интересов и неудовлетворенностью профессией. Профессиональная неопределенность и изменчивость являются значимыми для респондентов, указывая на необходимость адаптации и поиска новых возможностей в профессиональной сфере.

Фактор 5 «Сетевая идентичность» объясняет 9,59% общей дисперсии, подчеркивая важность чувства принадлежности к интернет-сообществу. Данный фактор отражает, что чувство своей современности и нахождения в «тренде» связано с пребыванием в интернете. С этим также сопряжена важность вовлеченности в интернет-сообщества, ощущение, что пребывание в сети важная часть жизни. Интернет и виртуальное сообщество играют важную роль в жизни респондентов, подчеркивая важность онлайн-взаимодействия и принадлежности к интернет-сообществу.

Фактор 6 «Национальная идентичность» объясняет 9,39% общей дисперсии, указывая на значимость национальной идентичности. Данный фактор включает в себя сильное чувство принадлежности к своей стране и гордость за гражданство. Респонденты предпочитают быть гражданами только своей страны, что подчеркивает значимость национальной идентичности. Национальная принадлежность подчеркивает важность чувства принадлежности к своей стране и гордость за гражданство.

Проведенный факторный анализ выявил шесть ключевых факторов, которые объясняют различные аспекты идентичности. Эти факторы включают профессиональную идентичность, идентичность с группой единомышленников, региональную идентичность, профессиональную неопределенность и изменчивость, сетевую идентичность, а также национальную идентичность. Эти результаты показывают, что различные компоненты идентичности (профессиональная, групповая, региональная, сетевая и национальная) вносят существенный вклад в общую дисперсию данных и являются значимыми для респондентов.

Заключение

Именно формирование идентичности в противовес ролевой неопределенности становится центральной задачей самоопределения в студенческие годы, что было подтверждено в аналогичных исследованиях Д. А. Дятлова [17], А. А. Озериной [18], Г.В. Талаевой [19], R. Spears [20] и Kish Bar-On [21]. Анализ структуры идентичности и результат проведенного факторного анализа помог выделить 6 компонентов, которые получается изучить в ходе эмпирического исследования: профессиональная идентичность, идентичность с группой единомышленников, региональная идентичность, профессиональная неопределенность, сетевая идентичность и гражданская идентичность. Выявленная неопределенность в структуре идентичности может продемонстрировать достаточный уровень критичности мышления и требовательности к себе как к профессионалу. Профессиональная идентичность является значимой для подавляющего числа респондентов - студентов-медиков, которые рассматривают свою профессию как средство самореализации и общественной пользы. Гражданская идентичность, напротив, говорит о недостаточной значимости позиционировать себя как жителя своей страны для молодежи.

Установлена значительная доля проблемной идентичности в ряде областей, что говорит о кризисе осознания принадлежности к определенным социальным общностям у молодежи. Выявленные нами особенности носят предварительный характер. Перспективой дальнейшей работы в данном направлении является построение модели структуры социальной идентичности с последующей разработкой и апробированием авторской методики детального исследования указанной проблематики.

Ограничения исследования: основным ограничением данного исследования является дисбаланс выборки по полу (больше лиц женского пола) и ее специфика, заключающаяся в ведомственной принадлежности участников. Еще одним ограничением является ограниченное количество использованных стимулов для оценки идентичности участников. В последующих исследованиях необходимо проанализировать структуру идентичности с учетом характеристик персональной идентичности.

Библиография

1. Косторный И. Ю., Саенко Л. А. Социальная активность молодежи и социальная структура как фактор развития общества / И. Ю. Косторный, // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии : сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Ялта, 13–15 октября 2021 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал». 2021. С. 155-158.
2. Мунина, О. В. Специфика функционирования механизма формирования идентичности современной молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. No. 22 (1). С. 46-50. URL: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-46-50>.
3. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю., Миронова Е. Н. Социально-философский анализ идентичности и социального пространства // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 96, No 1. С. 10-16. – EDN: ENIYOQ. URL: <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2023-96-1-10-16>.
4. Моран М. Идентичность и политика идентичности: культурно-материалистическая история // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2021. No 1. С. 15–39.
5. Некрасова А. С., Калинина Н. В. Анализ структурных компонентов социальной идентичности молодежи // Научное мнение. 2024. № 5. С. 85-89. URL: https://doi.org/10.25807/22224378_2024_5_85.
6. Гоголева, Е. Н. Социальная идентичность в социологическом дискурсе: теоретико-методологический анализ // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2023. – № 5(86). – С. 218-226. URL: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2023.86.5.023>.
7. Bull S, Terry R, Rice N, Carrieri D, Tarrant M, Curnow G. Social connections and social identity as a basis for learning and support: Experiences of medical students with minoritised and non-minoritised ethnic identities. // Med Educ. 2024, vol. 58; no.9. P. 1126-1135.
8. Аипова, А. К. Сущность понятия "этническая идентичность" Философско-педагогические проблемы непрерывного образования: Сборник научных статей, Могилев, 26–27 апреля 2018 года / Под ред. М.И. Вишневого, Е.И. Снопковой. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2018. С. 129-133. – EDN: YAEMAH.
9. Павлова, К. Н. Идентичность личности: этапы становления социальной идентичности // Теоретическая и прикладная психология: традиции и перспективы : Материалы XIV Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Чита, 19 апреля 2022 года. Чита: Забайкальский государственный университет, 2022. С. 166-170.
10. Еремина Е. В. Социальная идентичность: проблемы региональной идентификации // Регионоведение. 2012. No 2 (79). С. 149–155.

11. Пахтусова, Н. А. Проблема сетевой идентичности в современных исследованиях // Образовательное пространство в информационную эпоху - 2019: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 04–06 июня 2019 года / Под редакцией С.В. Ивановой. Москва: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2019. С. 304-316. – EDN: XBWDWQ.
12. Бубнов А. Л., Гайдар К. М. Особенности социальной идентичности групп разных социально-психологических статусов // Ученые записки. Журнал Курского государственного университета. 2022. С. 62.
13. Серенко И. А. Социальная и групповая идентичность: психологические модели и теории // Международный научный студенческий журнал. – 2023. № 17. С. 106-109.
14. Руденко, С. В. Особенности социальной идентичности студентов в условиях обострения военно-политической обстановки / С. В. Руденко // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию В.Д. Потаповой, Донецк, 08 декабря 2022 года. Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. С. 172-178.
15. Шушарина Г. А. Структура региональной идентичности в контексте трансформации общества // Общество: философия, история, культура. 2023. No 3. С. 191–195. EDN: KEFFGG. URL: <https://doi.org/10.24158/fik.2023.3.29>.
16. Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Методы этнической и кросскультурной психологии. / отв. ред. И. М. Савельева. М.: НИУ ВШЭ, 2011.
17. Дятлов Д. А. Социальная идентичность лидеров в стрессовой ситуации значимой деятельности группы // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 1. С. 174-187. URL: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-1-1115>.
18. Озерина А. А. Социально-психологические факторы формирования социокультурной идентичности // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2022. № 5. С. 304-309. URL: <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2022-5-39>.
19. Талалаева Г. В. Динамика представлений о механизмах формирования социальной идентичности молодежи: обзор публикаций РИНЦ // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. № 2 (3). С. 89-103. URL: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.3.7>.
20. Spears R. Social Influence and Group Identity // Annu Rev Psychol. 2021, vol. 4; no. 72, P. 367-390. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-070620-111818>.
21. Kish Bar-On K, Lamm E. The interplay of social identity and norm psychology in the evolution of human groups // Philos Trans R Soc Lond B Biol Sci. 2023, vol. 13; no. 378, P. 202-211.

Об авторах

Барыльник Софья Николаевна, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, <https://orcid.org/0000-0002-5740-6656>

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии образования и развития; заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>

STRUCTURE OF SOCIAL IDENTITY OF MEDICAL STUDENTS

Barylnik S. N., Shamionov R. M.

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky

Abstract

The relevance of the research is conditioned by the fact that in the process of global scientific and technological changes and informatization there is ethno-cultural unification, standardization of lifestyle and behavior, which contributes to the dynamics of identities, leading to the loss of the sense of strict orderliness of the world, laws of social development and instability of social and personal identity. Objective: to study the structure of social identity in students of medical university. Hypothesis: social identity is an integral formation, which is constructed by the subject under the influence of the necessity of choice in the changing social space and is represented by various components (national, network, etc.). Methods (tools): we used the author's method for assessing the components of social identity (S. N. Barylnik, R. M. Shamionov) to identify the components of social identity and assess their significance for the participants. Participants: N = 436, including 359 women and 77 men, aged 17 to 37 years, the average age was 20.2 ± 3.5 years, studying at V.I. Razumovsky State Medical University of Saratov (Saratov) of the Ministry of Health of Russia. Results. The conducted factor analysis revealed six key factors, each of which reflects important aspects of respondents' life. The main conclusions: today there is a deepening crisis of youth identity and focus on active adaptation strategies, the significant components in the structure of social identity were professional identity, group identity, regional identity, professional uncertainty and variability, as well as network identity and national belonging. Practical significance: the study of various forms of identity is an important aspect of understanding and forecasting modern social processes, on the one hand, and, on the other hand, the basis for the development of a theoretical foundation of new ideas about social development, taking into account the real socio-cultural diversity of the world.

Keywords

social identity, youth, students, structure of social identity, social uncertainty